

поручена охрана всех владений Нерио и представитель которой следил за событиями из соседнего Негропонта.

Токко завладел прежде всего Мегарой, затем в ноябре 1394 года явился в Коринф и потребовал от душеприказчиков, чтобы ему был сдан этот город, обещанный ему его тестем Нерио в приданое дочери. Они дали свое согласие, после того пфальцграф письменно выразил свое желание соблюдать точно распоряжения Нерио. Отсюда он отправился с ними в Кефалонию, где потребовал, чтобы ему возвратили его обязательство. Когда они ответили, что отослали документ во Флоренцию Донато, он заставил их под угрозой смерти выдать ему удостоверение, что он выполнил завещание. Затем душеприказчики поспешили в Венецию и Флоренцию, где протестовали против такого насилия.

Между тем Венеция нашла нужным воспользоваться завещанным ей правом патроната над Афинами и остановить растущие беспорядки в Аттике, которая легко могла стать добычей турок. Напомним, что Нерио был вассалом султана, которому обязался платить ежегодную дань. Все восточные эллины уже признавали страшного Баязета своим владыкой. Ничто не делалось без его согласия; всякий владетель, начиная с самого византийского императора, был его вассалом; всякий покупал его милость данью и, думая о самосохранении и усилении, обращался к османам. Турецкий государь стал для греков и латинян на Востоке тем же, чем были древние римские императоры. Греческие государи толпились при его дворе в Адрианополе; под его знаменами служили даже сыновья императора. Страшный легион янычар он образовал из христианских детей, оторванных от родного дома и воспитанных по-магометански. Смелость и величие этого нового мирового монарха, равно как его государственный ум, заставляли уstraшенный христианский мир относиться к нему с уважением и изумлением. В союзе с турками был даже Карло Токко, который стремился завладеть недавно перешедшей к Венеции Арголидой и совершал на нее набеги, уступив Коринф своему зятю Феодору.